

E.A. Zaitseva, D.A. Potapenkova
Vitebsk State University named after P.M. Masherov
e-mail: kasiazaya88@mail.ru

Nominal system of Vasily Bykov's story "The Third Rocket"

Key words: nominal system, personal name, name form, characterization of the hero, hypocoristics.

The article examines the lexical and semantic features of anthroponyms in the language of the characters in Vasily Bykov's story "The Third Rocket". The types of nominations in the work and naming motives are considered. It is concluded that anthroponyms in a literary text represent linguistic and regional information, the naming tradition of Belarusians.

В.Э. Зиманский

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова
e-mail: vad.zim@bk.ru

УДК 811.161.1'373.23'373.4

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С НАЦИОНАЛЬНЫМ АНТРОПОНИМИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ

Ключевые слова: фразеологизм, антропоним, лингвокультурология, этнокультурный компонент, инокультурный компонент.

Выявление и изучение культурно и национально ориентированной фразеологии, в особенности той её части, которую формируют единицы с антропонимическим компонентом, является одним из приоритетных направлений современной лингвокультурологии. Цель данной статьи – анализ фразеологических единиц с национальным компонентом антропонимом как средства формирования языковой картины мира в русском языке. Анализ материала показал, что национальные фразеологизмы с этнокультурными компонентами антропонимами содержат культурную информацию о национальном характере, особенностях быта, ментальности, психологии людей. Национальный этнокультурный компонент антропоним в составе таких фразеологизмов выполняет информативную и характеристическую функции.

Фразеологизмы по своему значению почти всегда обращены на человека (субъекта), они называют его, оценивают, отражают взгляды на окружающий мир, несут в себе культурную информацию о мире и определенной лингвокультуре в целом. При этом в разных лингвокультурах к фразеологизмам прикрепляются культурные смыслы в зависимости

от особенностей восприятия и интерпретации действительности представителями данной лингвокультуры и ее отражения в языке. В.Н. Телия отмечает, что фразеологический состав языка – это «зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое самосознание, именно фразеологизмы как бы навязывают носителям языка особое видение мира, ситуации» [5, с. 46].

Заметное место в языковом отражении окружающей действительности занимают фразеологизмы с антропонимическим компонентом, поскольку антропонимы, входящие в состав фразеологизмов, способствуют выявлению национально-культурных особенностей определенного этноса. Цель данной статьи – анализ фразеологических единиц с компонентом антропонимом как средства формирования языковой картины мира в русском языке. Материалом исследования являются фразеологические единицы русского языка, извлеченные из современных русских фразеологических источников. Картотека исследованных фразеологизмов состоит из 81 единицы. Методы исследования – описательный, статистический, структурно-типологический, компонентного анализа.

Корпус выявленных антропонимических фразеологизмов условно можно разделить на 2 группы: национальные и инонациональные, или межнациональные. Рассмотрим более подробно с точки зрения культурно-национальной специфики первую группу – фразеологизмы с компонентом антропонимом, связанным с бытом, фольклором, историей и литературой нации, в русском языке.

Фразеологизмы данной группы образуют характерный пласт национальной фразеологии в русском языке. В компонентный состав таких фразеологизмов входят как национальные (славянские) имена, так и давние заимствования, которые воспринимаются носителями языка после длительной исторической адаптации обычными, традиционными и в определенном смысле – национальными. Естественно, каждой исторической эпохе свойственен свой перечень наиболее распространенных имён. Если же исходить из того, какие антропонимы наиболее часто используются в составе фразеологизмов, устойчивых словосочетаний, пословиц, то традиционными, т.е. национальными, представляющими русскую культурную среду, можно назвать такие имена, как Иван, Фома, Еремей, Макар, Мария, Варвара [2, с. 136]: *Иван не помнящий родства* ‘человек, отрекшийся от своего прошлого’, *куда Макар телят не гонял* ‘очень далеко, в самые отдаленные места’, *филькина грамота* ‘пустая, ничего не стоящая бумага, не имеющий никакой силы документ’, *Фома да Ерёма* ‘невлиятельные люди’ и др. С учётом имеющихся в нашем распоряжении фразеологизмов этот антропонимический ряд можно дополнить также собственными именами Сенька, Сидор, Федот и, возможно, Кузька: *по сеньке <и> шапка* ‘кто-либо того и достоин, что-либо того и заслуживает’, *как сидорову козу* ‘жестоко,

беспощадно’, *федот, да не тот* ‘кто-то на самом деле другой, иной, не тот, за кого себя выдаёт или не тот, за кого его принимали’.

Данные имена в составе фразеологизмов русского языка приобрели статус этнокультурного компонента. Общее количество фразеологизмов с этнокультурным компонентом (т.е. с традиционным антропонимом) в русском языке, находящихся в нашем распоряжении, составляет 32 единицы (40% от всего количества фразеологизмов с компонентом антропонимом). В таких фразеологизмах репрезентантом символа «русскости» выступают компоненты – имена, отчества, фамилии национального происхождения или традиционного использования. В сознании представителей других культур эти компоненты не будут «говорящими», но они привычны и понятны представителям русской культуры.

Для выявления дополнительных культурных смыслов стоит обратиться к этимологии внутренней формы этих выражений. Именно во внутренней форме большинства фразеологизмов, отмечает В.А. Маслова, содержатся такие культурные смыслы, которые придают им культурно-национальный колорит [3, с. 82]

Как свидетельствуют этимологические источники, внутренняя форма некоторых фразеологизмов с компонентом антропонимом устанавливается не всегда определённо или однозначно. Так, фразеологизм *куда Макар телят не гонял* обозначает ‘очень далеко, в самые отдаленные места’ (выслать, загнать, попасть и т.п.). Имя *Макар* во многих пословицах ассоциируется с бедным, несчастным человеком. Возможно, *Макар* – это нищий, безземельный крестьянин, вынужденный пасти чужих телят на самых заброшенных и запустелых выгонах. Место же, куда даже Макар телят не гонял, – еще дальше.

По другим источникам, за именем *Макар* закрепился образ простака. Русские пословицы дают ему подробную характеристику: он незнатен (*не Макару с боярами знаться*), послушен и любезен (*Макару поклон, а Макар на семь сторон*), а также безобиден и несчастлив (*на бедного Макара все ишишки валяться*) [2, с. 137].

Фразеологизм *куда Макар телят не гонял* встречается и в других восточнославянских языках – белорусском и украинском. Но в любом случае рассматриваемый фразеологизм воспринимается национальным, отражает закрепившийся в русской народной культуре образ за именем Макар. В языковом сознании носителей русского языка этот фразеологизм связывается ассоциациями с Макаром как несчастным, бедным человеком.

В других случаях внутренняя форма фразеологизмов с этнокультурным компонентом антропонимом объясняется несколькими вероятными гипотезами. Показательный пример – фразеологические единицы *кузькина мать* ‘угроза’, *показать кузькину мать* ‘проучить, жестоко наказать кого-либо; всыпать кому-либо’. Из нескольких этимологических объяснений, имеющих в лингвистической литературе, рассматриваемых выражений

в целом и компонента *Кузька* внимания заслуживают, пожалуй, две гипотезы. Одна принадлежит российскому фразеологу В.М. Мокиенко, который предположил, что в основе фразеологизмов лежит «имя собственное, подвергнутое обобщению еще до фразеологизации благодаря своей социальной оценочности [...], *Кузька* – «бедный», «неряшливо одетый» или «неловкий человек» и под.» [4, с. 59]. По мнению И.Г. Добродомова, оним *Кузька* созвучен с коми-пермяцким *кузь* ‘черт, леший’ [1].

Приведённые фразеологизмы, кроме своего обычного значения, содержат дополнительную информацию об отношениях между людьми на бытовом уровне, их социальном положении, поведении, нравственных и деловых качествах обычных русских людей.

Очень близки «по национальному духу» к обсуждаемым фразеологизмы, возникшие в результате метафорического переосмысления **фольклорных** образов. Такие фразеологизмы содержат в своем составе собственные имена, которыми назывались персонажи народных сказок, народных обрядов (*Горох, Маланья, Несмеяна, Лиса Патрикеевна*). Это немногочисленные фразеологизмы: *царевна Несмеяна* (народн., шутл.) ‘серьёзная задумчивая женщина, которую трудно рассмешить; тихоня, скромница’. Царевна Несмеяна является персонажем русской народной сказки, царская дочь, которая никогда не улыбалась и не смеялась, словно сердце её ничему не радовалось; *Лиса Патрикеевна* (прост.) ‘хитрый, ловкий, пронырливый человек; лукавый льстец’. Героиня русского фольклора. Отчество, вероятно, происходит от имени Патрикей, имеющего античные корни: по-гречески *patricos* – отчий, по латыни *patricius* – благородный; *как на Маланьину свадьбу* ‘в изобилии, в очень большом количестве, очень много’ (готовить, наготовить, наварить и т.п. – о еде, угощении). Согласно наиболее распространенной версии, оборот восходит к старинному народному обычаю, связанному с празднованием кануна Нового года. В церковном календаре есть день Мелании Римляныни, именины которой приходятся как раз на 31 декабря. Вечер этого дня до сих пор во многих христианских странах называют «щедрым». А, например, на Украине разыгрывали шуточную свадьбу Васыля (Василия Кесарийского, день 1 января) и Меланки. *Маланьина свадьба*, таким образом, – это нечто вроде символической встречи старого и нового года; выражение *наготовить, как на Маланьину свадьбу* первоначально значило ‘заготовить столько еды, сколько готовит хорошая хозяйка в канун Нового года’.

В группе национальных антропонимических фразеологизмов нами выделены фразеологизмы, источником происхождения которых являются **литературные** произведения. В составе таких выражений содержатся этнокультурные антропонимы *Васька, демьянова, тришкин, Иван Иванович* и др.: *а Васька слушает да ест* (ирон.) ‘о ситуации, когда слушающий не принимает уговоры говорящего и продолжает делать свое (обычно

предосудительное) дело'. Этот фразеологизм образовался на основе цитаты из басни И.А. Крылова «Кот и повар» (1813). В басне повар укоряет кота Ваську за то, что тот ворует пищу на кухне. Васька же, слушая укоры повара, спокойно продолжает есть украденного цыпленка; *демьянова уха* 'что-либо назойливо предлагаемое, навязываемое кому-либо в неумеренном количестве'. Происходит от названия басни И.А. Крылова «Демьянова уха» (1813 г.). Персонаж басни Демьян так угощал соседа Фоку, что тот убежал и больше не заходил к нему; *тришкин кафтан* (ирон.) 'о непродуманном и небрежном, поспешном устранении одних недостатков, которое влечет за собой возникновение новых'. Первоначально «Тришкин кафтан» – это название басни И.А. Крылова (1815), в которой рассказывается, как Тришка для починки локтей кафтана, обрезал рукава, а чтобы надставить рукава, обрезал полы, в результате чего кафтан стал таким, «которого длиннее и камзолы».

В эту группу мы включили два фразеологизма, источником которых являются произведения Н.В. Гоголя. Это фразеологизм *Иван Иванович и Иван Никифорович* 'о людях, долгое время находящихся в мелочной ссоре, живущих в неладах друг с другом' (по имени и отчеству персонажей произведения Н.В. Гоголя «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем») и фразеологизм *Афанасий Иванович и Пульхерия Ивановна* 'о простодушных, наивных обывателях-супругах' и др.) (по имени и отчеству персонажей повести Н.В. Гоголя «Старосветские помещики»).

Литературные по своему происхождению фразеологизмы, кроме своего прямого значения, содержат дополнительную информацию о разнообразных нравственных явлениях, существовавших в те времена, когда автор создавал свои произведения.

В русской фразеологии выделяется отдельная группа фразеологизмов, которые отражают конкретные исторические события или содержат упоминание о реальных исторических лицах: *коктейль Молотова* 'бутылка с зажигательной смесью', *потёмкинские деревни* 'обман, показной блеск при неблагоприятном состоянии дел, очковтирательство'. Данные фразеологизмы отражают события национальной истории, относящиеся к разным эпохам. Этим временным маркером выступает компонент антропоним.

Словосочетание *коктейль Молотова* появилось в годы Советско-финской войны 1939–1940 гг. Имя министра иностранных дел СССР В.М. Молотова (1890–1986) было для финнов синонимом советской агрессии.

Выражение *потёмкинские деревни* связано с именем русского князя Г.А. Потёмкина (1739–1791), государственного деятеля времен Екатерины II, приказавшего построить на пути следования императрицы по Новороссии бутафорские селения с расписными избами.

Фразеологизмы данной группы конкретизируют определённую историческую эпоху, связывая её с деятельностью определенной исторической личности. Обозначая какое-либо нравственное явление, они вносят в контекст и дополнительное оценочное значение об этом явлении. Во фразеологизме *потёмкинские деревни* оно имеет отрицательный характер. Здесь, пожалуй, стоит отметить и тот факт, что фразеологизмы с компонентами антропонимами со временем утрачивают прозрачность своей внутренней формы, постепенно отрываются от своего исторического источника, а личное имя приобретает свойства имени нарицательного. Это имеет отношение к рассматриваемому выражению и компоненту *потёмкинский*, который в составе фразеологизма пишется со строчной буквы.

Рассмотренные фразеологизмы входят в национальный пласт фразеологии. Они не заимствовались, хотя некоторые из них также употребляются в других восточнославянских языках – белорусском и украинском. Наличие этнокультурного компонента антропонима в составе фразеологизмов может рассматриваться в качестве своеобразного национального маркера, позволяющего определять происхождение подобных выражений.

Таким образом, национальные фразеологизмы с этнокультурными компонентами, которые сформировались на основе традиционных антропонимов, содержат культурную информацию о национальном характере, особенностях быта, ментальности, психологии человека в русском культурном пространстве. Своеобразным маркером, указывающим на дополнительную информацию в значении фразеологизма, является антропонимический компонент. Особенностью этнокультурных компонентов антропонимов в составе фразеологизмов является то, что они выполняют *информативную* и *характеристическую* функции. Компоненты антропонимы могут приобретать обобщенное значение или выступать в роли нарицательных существительных.

Литература

1. Добродомов, И.Г. Кто такая кузькина мать? / И.Г. Добродомов // [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://gramota.ru/biblio/magazines/gramota/28_145. – Дата обращения: 21.03.2024. (9)
2. Маркевич, В.И. Национально-культурная специфика фразеологизмов с компонентом-антропонимом в русском, белорусском и немецком языках / В.И. Маркевич // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 7(37): в 2-х ч. – Ч. II. – С. 136–139. (26)
3. Маслова, В.А., Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – М. : Изд. центр «Академия», 2001. – 208 с. (27)
4. Мокиенко, В.М. О собственном имени в составе фразеологии / В.М. Мокиенко // Перспективы развития славянской ономастики. – М.: Наука, 1980. – С. 57–67. (30)
5. Телия, В.Н. Культурно-национальные коннотации фразеологии / В.Н. Телия // Славянское языкознание. – М., 1993. – С. 45–54. (38)
6. Хохлина, О.Л. Лингвокультурный потенциал фразеологических единиц с «чужим» антропонимическим компонентом / О.Л. Хохлина // Вестн. Томск. гос. ун-та. – 2011. – № 349. – С. 34–37. (42)

V.E. Zimanski

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

e-mail: vad.zim@bk.ru

Linguocultural specificity of Russian phraseologisms with national anthroponymic component

Key words: phraseologism, anthroponym, linguoculturology, ethnocultural component, foreign cultural component.

Identification and study of culturally and nationally oriented phraseology, especially that part of it, which is formed by units with an anthroponymic component, is one of the priority directions of modern linguoculturalology. The purpose of this article is to analyze the phraseological units with a national anthroponym component as a means of forming the linguistic picture of the world in Russian. The analysis of the material has shown that national phraseologisms with ethnocultural components anthroponyms contain cultural information about the national character, peculiarities of everyday life, mentality, psychology of people. The national ethnocultural component anthroponym in the composition of such phraseological phrases perform informative and characteristic functions.

Н.С. Иванова

Белорусский государственный университет

e-mail: natalie_ivanova33@mail.ru

УДК 82.02

ИНТЕРМЕДИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ СБОРНИКОВ «ТАНГО С КОРОВАМИ» В. КАМЕНСКОГО И «ДЕВЯТНАДЦАТЬ ЭЛАСТИЧЕСКИХ СТИХОТВОРЕНИЙ» Б. САНДРАРА

Ключевые слова: французский кубизм, русский кубофутуризм, литературный авангард, интермедиальность, симультанность, коллаж.

В статье выявлены художественные особенности родственных литературных течений авангарда (французского кубизма и русского кубофутуризма) на примере поэзии В. Каменского и Б. Сандрара; раскрыта специфика интермедиального характера их произведений; обозначены общие эстетико-поэтические принципы русского и французского поэтов.

Во французской поэзии и живописи начала XX в. формируется художественная парадигма кубизма (художники П. Пикассо, Ж. Брак, А. Глез, литераторы Г. Аполлинер, Б. Сандрар, П. Реверди, М. Жакоб и др.). Параллельно происходит становление русского кубофутуризма